

И. О. Тюменцев

К ВОПРОСУ О «СКРЫТОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ» РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ ПРОТИВ РОССИИ В 1604–1605 гг.

Формирование войска Лжедмитрия I и его поход на Северщину специально анализировался в работах Н. И. Костомарова, А. Гиршберга, П. Пирлинга, С. Ф. Платонова, В. И. Ульяновского, Р. Г. Скрынникова, В. Н. Козлякова¹. Исследователи, сосредоточившись на изучении ключевых моментов первого акта Смуты, не вдавались в выяснение деталей этого похода. Именно поэтому, несмотря на явные продвижения в его изучении, в исследованиях имеется путаница в хронологии, персоналиях, названиях крепостей, приводятся противоречивые данные об изменении состава и численности войска самозванца.

Наибольшую ценность для прояснения деталей похода представляют свидетельства его участников: «Дневник московского пути, которым царевич Московский следовал из Польши в Московию», новости, сообщенные неизвестным иезуитом² и Я. Вислоухом, мемуары С. Борши, а также записки Г. Паерле и «Дневник М. Мнишек» А. Рожнятовского³. Проверить и уточнить показания мемуаристов позволяют письма участников событий, которые до последнего времени использовались только как иллюстрации к мемуарам.

¹ *Костомаров Н. И.* Смутное время Московского государства в начале XVII ст. // Костомаров Н. И. Собр. соч.: В 8 кн. СПб., 1904. Кн. 2; *Hirschberg A.* Dymitr Samozwaniec. Lwow, 1898; *Пирлинг П.* Дмитрий Самозванец. М., 1912; *Платонов С. Ф.* Очерки по истории Смуты в Московском государстве в XVI–XVII вв.: Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в смутное время. М., 1995; *Ульяновский В. И.* Россия в начале Смуты: Очерки социально-политической истории: В 2 ч. Киев, 1993. Ч. 1; *Скрынников Р. Г.* Самозванцы в России в начале XVII в.: Григорий Отрепьев. Новосибирск, 1987; *Козляков В. Н.* Лжедмитрий I. М., 2009. С. 100–106.

² В войске самозванца находились глава миссии отец Николай Цыровский и его помощник Андрей Завиша (см.: *Савицкий К.* Дневник / Извлечение и пересказ Я. Велевицкого // Жолкевский С. Записки о Московской войне. СПб., 1871. Стб. 131).

³ Дневная записка похода Лжедмитрия I // СГГД. СПб., 1819. Ч. 2. С. 167–173; *Доманицкий В.* Новый документ 1604 года о самозванце // Киевская старина. 1899. № 1. С. 11–12; *Борша С.* Поход Московского царя в Москву // РИБ. СПб., 1875. Стб. 365, 367, 369, 378–379; *Рожнятовский А.* Дневник Марины Мнишек / Отв. ред. Д. М. Буланин; пер. с польск., предисл. и коммент. В. Н. Козлякова. СПб., 1996. (Studiorum slavicornum monumenta. Т. 9).

Первостепенное значение для выяснения хронологии похода самозванца на Северщину имеет сохранившийся в архиве Мнишков «Дневник московского пути». Анализ записей свидетельствует, что в действительности это описание пути Ю. Мнишка в Россию и обратно в августе 1604 г. – феврале 1605 г., а не Лжедмитрия I, которого Сендамирский воевода бросил в России на произвол судьбы. В источнике тщательно перечислены все местечки, через которые проходили отряды самозванца, их владельцы и расстояние между ними. Все это, а также содержащаяся в источнике фраза «принесено ко мне письмо из войска Борисова»⁴, дает основание предположить, что документ составлялся поодиночке в походной канцелярии Ю. Мнишка при его непосредственном участии и весьма точно воспроизводит хронологию событий.

Состав войска самозванца. Лжедмитрий I покинул Самбор 15 (25) августа 1604 г. и на третий день похода прибыл в Сокольники, где находился одиннадцать дней⁵. Здесь к нему приехали послы донских казаков, которые привезли плененного на Дону посланника царя Б. Годунова голову из Царева-Борисова, выборного дворянина по Туле Петра Лукьянова (Казаринова) Хрущева⁶. 24 августа (3 сентября) 1604 г. на аудиенции Лжедмитрия I, данной послам донских казаков, первый член Государева двора царя Бориса будто бы признал в самозванце истинного царевича, а послы казаков заявили, что Войско Донское готово ему служить. Канцелярия Ю. Мнишка тут же превратила материалы допроса П. Хрущева в политический памфлет, который распространялся приверженцами самозванца в агитационных целях. В действительности реальной поддержки Войска Донского самозванец в то время не получил.

31 августа (9 сентября) 1604 г. Лжедмитрий I прибыл в Глиняны, где был назначен общий сбор его войска⁷. На организацию и проведение войскового собрания ушло четыре дня. Солдаты избрали «гетманом» Ю. Мнишка, полковниками Адама Жулицкого (гусары и пехота) и Адама Дворжецкого. Роспись войска самозванца не сохранилась, поэтому исследователи обычно использовали отрывочные данные на этот счет, содержащиеся в донесении иезуита и мемуарах С. Борши. Между тем, еще Н. И. Костомаров обратил внимание на описание глинянского смотра войска Лжедмитрия I в рифмованном сочинении Яна Забчика «Марс Московский кровавый», опубликованном в Кракове в 1605 г.⁸. Это описание позволяет составить подробную роспись войска самозванца и дать его качественную характеристику.

Согласно данным Я. Забчика, войско было уряжено на три полка. Полк А. Жулицкого состоял из 5 хоругвей общей численностью 800 (780) чел.⁹ Гетманский полк Ю. Мнишка возглавлял полковник Станислав Гоголинский. В нем было 8 хоругвей и 3 роты общей

⁴ Дневная записка... С. 171.

⁵ Дневная записка... С. 167; *Борша С.* Поход Московского царя в Москву... Стб. 364–365. — Во избежание путаницы все даты приведены в юлианском и григорианском календарях (в скобках).

⁶ В 1592 г. послан на Дон, чтобы составить реестр вольных казаков, но те ему с Дона «путь указали». В 1602–1603 гг. выборный дворянин по Туле с окладом 500 чет. В начале 1604 г. служил в Васильурске. Летом того же года вызван в Москву и направлен царем Борисом на Дон к казакам с жалованием и просьбой к самозванцу не приставать. Был схвачен казаками на Кругу и отведен к самозванцу. В Боярском списке 1606/7 гг. не упоминается (БС. М., 1979. Ч. 1. С. 224; СГД. Ч. 2. С. 167–178. № 81).

⁷ Дневная записка... С. 167; *Борша С.* Поход Московского царя в Москву... Стб. 364–365.

⁸ *Zabczyk J.* Mars Moskiewski krwawy // Вержбовский Ф. Смутное время в современной ему польской литературе. Варшава, 1900. Ч. 1. С. 21–23.

⁹ В скобках приведена цифра реальной численности подразделений, выявленная в результате проверки подсчетов Я. Забчика.

численностью 1400 (1270) чел. Полк А. Дворжецкого состоял из 4 хоругвей общей численностью 400 чел. (без казачьей хоругви Ошанского). Если учесть, что хоругви в войске самозванца состояли из 100–200 чел., то общую численность этого полка можно определить как 500–600 чел. Всего, по данным Я. Забчика, в войске самозванца служило 2600 чел., что подтверждают показания неизвестного иезуита и С. Борши, указавших общую численность войска самозванца около 3 тыс. чел.¹⁰ В этом войске, по свидетельству Я. Забчика, служили 580 гусар, 1050 пятигорцев, 200 гайдуков, 620–720 казаков и 400 пехоты. Причем, казаки были украинскими, а не запорожскими или донскими¹¹. Как видно из приведенных данных, результаты агитационной деятельности самозванца, Ю. Мнишка и его друзей были весьма скромными. Собранное ими войско было слишком малочисленным, чтобы встретиться в поле с царской армией, и не было пригодно для взятия крепостей.

Поход в Киев. Войско самозванца покинуло Гилян 3 (13) сентября 1604 г., разбившись на несколько отрядов. Содержащиеся в переписке краковского каштеляна Януша Острожского, исполнявшего вместо отца обязанности воеводы Киевского, угрозы остановить силой отряды самозванца и свидетельства участников похода, что они эти угрозы считали вполне реальными, дали основание исследователям полагать, что Я. Острожский действительно старался не допустить отряды самозванца к российской границе¹². Если это так, то непонятно, как совершенно справедливо отметил Б. Н. Флоря, почему каштелян краковский проявлял необычайную сдержанность, и угрозы, по большому счету, остались лишь словами?¹³

Польский историк Иероним Граля обнаружил прямые указания источников, что между Ю. Мнишкой и Я. Острожским было достигнуто устное соглашение: Я. Острожский не мешает Ю. Мнишку собрать войско и уйти в Россию, Ю. Мнишек в свою очередь не позволяет своим воинам грабить местечки и села, через которые они проходили¹⁴. Остается неясным, когда это соглашение было достигнуто. Тот факт, что, уходя из Гилян, Ю. Мнишек разбил своих солдат на отдельные отряды со своим маршрутом и не явился в Киев со всем войском, а главное, что все плавательные средства на Днепре в намеченном для переправы войска месте оказались угнанными по приказу Я. Острожского, наводит на мысль, что компромисс был достигнут после пребывания Лжедмитрия в Киеве.

Посещение Лжедмитрием I, Ю. Мнишкой и их сторонниками Киева 7 (17) – 9 (19) октября 1604 г. явилось первым появлением самозванца перед народом в качестве «царевича Дмитрия» и оказалось на редкость удачным. Самозванец явился в город «людно, конно и оружно» во главе отряда из гусар, казаков и пехоты¹⁵. Киевляне встречали «царевича» с ликованием. В течение трех дней «царевич» побывал на аудиенции у бургомистра, католического епископа Кшиштофа Казимерского¹⁶. Во встре-

¹⁰ Доманицкий В. Новый документ... С. 11.

¹¹ Там же. С. 11–12.

¹² Hirschberg A. Dymitr Samozwaniec... S. 71; Maciszewski J. Polska a Moskwa 1603–1618. Opinie i stanowiska szlachty polskiej. Warszawa, 1968. S. 58; Czerska D. Dymitr Samozwaniec. Wrocław, 1995. S. 55.

¹³ Florja B. Dymitr Samozwaniec a magnateria polsko-litewska // Odrodzenie i reformacja w Polsce. Warszawa, 1979. S. 88–89.

¹⁴ Grala H. Киевские пожалования самозванцев 1604 и 1608 гг. // Russia Mediaevalis. 1997. Vol. 9. № 1. S. 119–120.

¹⁵ List L. Sapiehi do K. Radziwiłła 10.11.1604 // Archiwum domu Radziwiłłów. Kraków, 1885. S. 233.

¹⁶ Дневная записка... С. 167–173; Доманицкий В. Новый документ... С. 11; Киевский летописец первой четверти XVII в. / Публ. В. И. Ульяновского и Н. М. Яковенко // Український історичний журнал. 1989. № 5. С. 109–110.

чах самозванца помимо Ю. Мнишка принимали участие кн. Адам Вишневецкий, кн. Роман Ружинский, Николай Струсь, Михаил Ратомский, что создало иллюзию более широкой поддержки дела самозванца на Украине, чем это было на самом деле¹⁷. В последующих событиях под знаменем самозванца служили только М. Ратомский и кн. А. Вишневецкий¹⁸.

10 (20) октября 1604 г. войско Лжедмитрия I собралось в Остере для переправы через Днепр. Здесь обнаружилось, что все плавательные средства по приказу Я. Острожского угнаны. Выручили «царевича» киевляне, которые в течение трех дней собрали необходимые плоты и лодки и за свой счет переправили войско на левый берег Днепра¹⁹. Действия киевлян, по всей видимости, и вынудили Я. Острожского пойти на компромисс с Ю. Мнишкой. После переправы за Днепр никаких препятствий со стороны каштеляна краковского войско самозванца уже не встретило. Благодарный Лжедмитрий I дал киевским мещанам жалованную грамоту на беспошлинную торговлю в России²⁰.

Взятие Моравска и Чернигова. Анализируя маршрут вторжения войска Ю. Мнишка в Россию, Р. Г. Скрынников обратил внимание на то, что сандомирский воевода, располагая небольшим войском, не решился нанести удар по столице Северщины — Путивлю — и разом овладеть краем²¹. Он пошел окружным путем через Чернигов. 17 (27) октября 1604 г. войско Лжедмитрия I пересекло российскую границу и направилось к недавно построенной русской крепости Моравску²². К тому времени общая численность казаков, по данным участника похода самозванца С. Борши, достигла нескольких тысяч человек. Они были уряжены на три полка во главе с «полковниками» Белешко, Кучком и Швейковским²³. Иезуит подтвердил показание С. Борши, отметив, что казачье войско самозванца насчитывало около трех тысяч человек²⁴. В. И. Ульяновский счел их запорожцами²⁵, однако С. Борша, на которого ссылается исследователь, говорит о «казацких полках», а не о запорожцах. Иезуит прямо говорит, что казачьи полки были набраны из жителей «тех сел и деревень, через которые мы проходили». Неслучайно приход запорожцев в войске самозванца «ждали» и в Моравске, и в Чернигове²⁶.

Лжедмитрий I направил Белешко во главе двухтысячного авангардного войска к Моравску²⁷. Гарнизон Моравска возглавлял воевода дворянин московский Борис Вла-

¹⁷ Archiwum domu Radziwillow. Krakow, 1885. T. 8. S. 233.

¹⁸ Борша С. Поход Московского царя в Москву... С. 371.

¹⁹ Дневная записка... С. 167–173; Доманицкий В. Новый документ... С. 11.

²⁰ Grala H. Киевские пожалования... С. 121–123.

²¹ Скрынников Р. Г. Самозванцы в России... С. 71, 73.

²² В. И. Ульяновский, ссылаясь на донесение неизвестного иезуита, приводит другую дату — 13 (23) октября 1604 г., но это противоречит ранее принятой исследователем хронологии Дневной записки пути самозванца (см.: Ульяновский В. И. Россия в начале Смуты... С. 85, 87).

²³ Доманицкий В. Новый документ... С. 12; Борша С. Поход Московского царя Дмитрия с Сендамирским воеводой Юрием Мнишек и другими лицами из рыцарства 1604 г. // РИБ. СПб., 1872. Т. 1. Стб. 367–369; Посевину А. Повествование о достопамятном завоевании отцовской империи Дмитрием, великим князем Московским в 1605 г. // ЧОИДР. 1847/48. Книга 5. Отд. 3. С. 15.

²⁴ Доманицкий В. Новый документ... С. 11.

²⁵ Ульяновский В. И. Россия в начале Смуты... С. 86.

²⁶ Доманицкий В. Новый документ... С. 11.

²⁷ Там же. С. 12; Борша С. Поход Московского царя Дмитрия... Стб. 367–369; Паерле Г. Записки о путешествии из Кракова в Москву и обратно, с 19 марта 1606 г. по 15 декабря 1608 г. / Пер. с нем., предисл., прим. Н. Г. Устрялова // Сказания современников о Дмитрие Самозванце. СПб., 1859. Ч. 1. С. 156. — В. Ульяновский и В. Козляков ошибочно считают Монастырский острог и Моравск разными крепостями (см.: Ульяновский В. И. Россия в начале Смуты... С. 87; Козляков В. Лжедмитрий I. М., 2009. С. 102).

димирович Лодыгин²⁸. Н. И. Костомаров, опираясь на поздние списки частных разрядных книг, полагал, что головой с ним служил выборный дворянин брянчанин Елизарей Семенович Безобразов²⁹. Р. Г. Скрынников и В. И. Ульяновский установили, что накануне вторжения Е. И. Безобразов был заменен на выборного дворянина брянчанина Михаила Федоровича Толочанова³⁰. Исследователи не обратили внимания на данные боярского списка 1602/3 г. и разрядной росписи 1604 г., согласно которым в Моравске при воеводе служили не один, а два головы: вместе с Е. И. Безобразовым — выборный дворянин брянчанин Матвей Владимирович Безобразов, а с М. Ф. Толочановым — выборный дворянин брянчанин Алексей Федоров сын Зиновьев³¹, что полностью соответствует общей численности гарнизона крепости — около 700 воинов по подсчетам иноземцев. Гарнизон располагался в недавно построенной из дубового частокола крепости, оснащенной 7 пушками и 20 пищальями затинными³². Моравчане имели реальные шансы надолго сковать рать самозванца, в которой преобладала конница, было очень мало пехоты и артиллерии. Вместо этого служилые люди 18 (28) октября 1604 г. подняли восстание.

Строительство крепостей в то время было трудным делом и влекло значительные лишения и издержки для служилых людей. Голод 1601–1603 гг. наверняка накалил ситуацию в гарнизоне Моравска до предела. Прелестные письма самозванца и появление у стен крепости передовых отрядов из его войска довершили дело. Моравчане поднялись «за истинного царевича», связали воевод и 19 (29) октября 1604 г. выдали их самозванцу. «Царевич» будто бы милостиво их принял и после присяги простил³³. Однако анализ биографий трех моравских воевод обнаруживает, что служебная карьера Б. В. Лодыгина и А. Ф. Зиновьева обрывается на моравских событиях³⁴, тогда как М. Ф. Толочанов сделал блестящую карьеру на службе у самозванца, став стряпчим с ключом. После гибели самозванца он был возвращен в прежнее звание и убит во время восстания И. И. Болотникова³⁵. Сделанное наблюдение подтверждает гипотезу В. И. Ульяновского, что М. Ф. Толочанов являлся главным организатором восстания в Моравске и был за это награжден³⁶. Связанными к «царевичу» привели лишь Б. В. Лодыгина и А. Ф. Зиновьева, которые попали в опалу и вернуться на службу уже не смогли. 21 октября (1 ноября) 1604 г. гарнизон и жители Моравска встретил самозванца хлебом-солью³⁷.

Четыре дня спустя 24 октября (4 ноября) 1604 г. авангард войска самозванца подошел к Чернигову³⁸, который считался главным военно-стратегическим пунктом Северщины. Неслучайно в разрядных росписях он писался первым среди северских

²⁸ Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.). М., 1907. С. 132, 211, 239. — В некоторых списках разрядных книг Лодыгин назван Лодыженским, но в то время среди выборных дворян Лодыженских Борисов не было.

²⁹ Белокуров С. А. Разрядные записи... С. 132, 211, 239; Костомаров Н. И. Смутное время... С. 103.

³⁰ Скрынников Р. Г. Самозванцы в России... С. 71; Ульяновский В. И. Россия в начале Смуты... С. 87.

³¹ БС. Ч. 1. С. 232; РК 1604 г. // Разрядные книги 1598–1638 гг. М., 1974. С. 168.

³² Доманицкий В. Новый документ... С. 11–12.

³³ Дневная записка... С. 169.

³⁴ Богуславский В. В. Славянская энциклопедия. XVII в. М., 2004. Т. 1. С. 483; Т. 2. С. 669.

³⁵ Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII в. 1601–1608 / Сб. док. Под ред. Н. М. Рогожина и др. М., 2003. С. 153.

³⁶ БС. Ч. 1. С. 232; Народное движение... С. 153; Ульяновский В. И. Россия в начале Смуты... С. 87.

³⁷ Дневная записка... С. 169.

³⁸ Там же.

городов и сюда назначались сразу два воеводы и дьяк. В 1604 г. здесь служили дворяне московские князя Иван Андреевич Татев, Петр Михайлович Шаховский Кила и дьяк Василий Федоров³⁹. Незадолго до вторжения войска Лжедмитрия I московские власти начали строительство каменного города в Чернигове взамен обветшавшего деревянного и прислали сюда голов: выборных дворян по Дмитрову — Никифора Семеновича Воронцова-Вельяминова и по Мещевску — Кузму Петрова сына Совина⁴⁰. В боярском списке 1602/3 г. отмечено, что во время строительства Черниговской крепости сюда были направлены выборные дворяне брянчане Алексей Федоров Зиновьев, Лазарь Семенов и Роман Гаврилов Безобразовы, князь Афанасий Васильев Мещерский, Артемий Иванов Мясоедов, Иов Иванов Потресов, Андрей Иванов Слизнев, Михаил Федоров Толочанов, Афанасий и Игнатий Андреевы Тютчевы⁴¹. В 1604 г. А. Ф. Зиновьев и М. Ф. Толочанов были отправлены в Моравск, а на их место из этой крепости прибыли «на службу с городом вместе» выборные дворяне брянчане Матвей Владимиров Безобразов и Елизарей Семенов Лиховидов-Безобразов⁴². А. И. Слизнев со своей сотней буквально накануне вторжения самозванца был переведен в Новгород Северский⁴³. Наличие такого количества воевод, дьяка и голов дает основание предположить, что на строительстве были сосредоточены значительные воинские силы, костяк которых, судя по помете, составляли примерно 10 дворянских сотен городских детей боярских брянчан и 300 московских стрельцов. Строящаяся каменная крепость была оснащена 27 пушками и множеством затинных пищалей⁴⁴. Иначе говоря, Чернигов обладал еще большим потенциалом для сопротивления войску Лжедмитрия I, нежели Моравск. К тому же воеводы наверняка знали, что к ним на усиление спешит отряд правительственных войск, возглавляемый боярином князем Никитой Романовичем Трубецким, окольным Петром Федоровичем Басмановым и дьяком Нечаем Перфильевым⁴⁵.

Воеводы, как следует из рассказов С. Борши и Г. Паерле, черпавшего сведения из рассказов Я. Бучинского, вместе с 300 московскими стрельцами пытались оборонять недостроенную крепость, открыв огонь по казакам из 20 крепостных орудий, остальные — брянчане, оторванные надолго от своих семей и поместий, местные служилые люди и жители, измученные тяготами и лишениями строительства крепости, — восстали и пытались захватить крепость у приверженцев законной власти, но были от нее отброшены с большими потерями.

Тогда они соединились с казаками самозванца и вновь атаковали крепость. На этот раз стрельцы открыли ворота и пустили черниговцев и казаков в город. Несмотря на то,

³⁹ БС. Ч. 1. С. 170, 185; *Богуславский В. В.* Славянская энциклопедия. Т. 2. Ч. 2. С. 657. — В некоторых разрядных книгах в качестве Черниговского воеводы вместо П. М. Шаховского назван кн. Г. С. Коркодинов, однако, как следует из других записей к моменту вторжения, он был переведен в Смоленск (*Белокуров С. А.* Разрядные записи... С. 116, 132, 194, 211, 231). В 1602 г. в Чернигове упоминаются головы выб. дв. из Брянска — Л. С. и Р. Г. Безобразовы (БС. Ч. 1. С. 232).

⁴⁰ РК 1604 г. С. 167–168; *Белокуров С. А.* Разрядные записи... С. 191. — В. Н. Козляков ошибочно считает, что миссия строить каменный город была поручена Н. Р. Трубецкому и П. Ф. Басманову (см.: *Козляков В. Н.* Лжедмитрий I. С. 109).

⁴¹ БС. Ч. 1. С. 232.

⁴² РК 1604 г. С. 168.

⁴³ *Белокуров С. А.* Разрядные записи... С. 2.

⁴⁴ *Доманицкий В.* Новый документ... С. 11–12.

⁴⁵ *Белокуров С. А.* Разрядные записи... С. 2, 27, 70, 113; *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XVI–XVII вв. М., 1975. С. 407.

что черниговцы помогли захватить крепость, казаки повели себя в нем как во вражеском городе и ограбили жителей. Самозванцу пришлось вмешаться, чтобы остановить грабеж и в какой-то мере восстановить справедливость⁴⁶. Отказавшийся целовать крест Лжедмитрию I Н. С. Воронцов-Вельяминов был казнен⁴⁷. Князя И. А. Татев и П. М. Шаховский сочли за благо принести присягу «царевичу» и вошли в «воровскую думу». Известна дальнейшая служба голов М. В. и Р. Г. Безобразовых, кн. А. В. Мещерского, А. И. Мясоедова, И. И. Потресова, И. А. Тютчева. Их места в перечне выборных дворян брянчан заняли другие люди. Продолжили служить только Е. С. Лиховидов-Безобразов и С. Г. Безобразов⁴⁸. А. А. Тютчев сделал карьеру в повстанческом движении и в 1610 г. служил воеводой Почепу у Лжедмитрия II⁴⁹.

В Чернигове войско самозванца находилось 9 дней до 3 (13) ноября 1604 г.⁵⁰ Мемуаристы указали, что на допросе черниговские воеводы будто бы сообщили, что Борис Годунов еще не собрал достаточно войска, полагая, что самозванец застрянет под Моравском и Черниговом⁵¹, поэтому солдаты в это время «отдыхали»⁵². В действительности в Чернигове наемное войско самозванца потребовало у Лжедмитрия I денег. Г. Отрепьева и Ю. Мнишка спасло то, что в городе была захвачена казна в 10 тыс. злотых, видимо, выделенная московскими властями на строительство каменной крепости. Эти деньги пошли солдатам «на отдых»⁵³.

Находясь в Чернигове, неизвестный иезуит сделал вставку в свое письмо от 31 октября (10 ноября) 1604 г., в которой с ликованием сообщил адресату о появлении у самозванца 2 (12) ноября 1604 г. «9 тыс. конницы или донских казаков» и 4 тыс. запорожцев⁵⁴. По данным автора Дневной записки, 4 тыс. запорожцев явились в стан самозванца лишь два месяца спустя — 22 декабря (1 января) 1604 г.⁵⁵ После этого общее количество «запорожцев» в войске Лжедмитрия I достигло 8 тыс. чел.⁵⁶ Это наблюдение наводит на мысль, что иезуит имел в виду украинских казаков Белешко и других атаманов в войске самозванца, общая численность которых к 2 (12) ноября 1604 г. достигла 4 тыс. чел.

В Дневной записке, мемуарах С. Борши и Г. Паерле ничего не сообщается о прибытии 9-тысячного войска донских казаков ни 2 (12) ноября 1604 г., ни позднее, хотя эти авторы не преминули бы отметить столь значительные пополнения. В те времена вольные донские, волжские и яицкие казаки, как известно, обычно передвигались по рекам в стругах. Яркий пример тому — поход в 1606 г. Лжепетра. Упомянутые же иезуитом «донские» казаки служили на конях! В Добрынинском сражении 21 (31) января 1605 г. принимало участие, наряду с 4 тыс. запорожцев, лишь несколько сот вольных казаков!

⁴⁶ Борши С. Поход Московского царя Дмитрия... Стб. 368–369; Паерле Г. Записки... С. 156.

⁴⁷ Доманицкий В. Новый документ... С. 11; Борши С. Поход Московского царя Дмитрия... Стб. 368–371. — Н. С. Воронцов в 1588–1598 гг. был выборным дворянином по Дмитрову с окладом 600 четей (БС. Ч. 1. С. 144, 187).

⁴⁸ Народное движение... С. 152–153.

⁴⁹ АИ. СПб., 1841. Т. 2. С. 339. № 280.

⁵⁰ Дневная записка... С. 169.

⁵¹ Доманицкий В. Новый документ... С. 12.

⁵² Борши С. Поход Московского царя Дмитрия... Стб. 371; Паерле Г. Записки... С. 157.

⁵³ Борши С. Поход Московского царя Дмитрия... Стб. 370–371.

⁵⁴ Доманицкий В. Новый документ... С. 12; Борши С. Поход Московского царя Дмитрия... Стб. 367–369.

⁵⁵ Дневная записка... С. 171.

⁵⁶ Рожнятовский А. Дневник Марины Мнишек... С. 29.

В то время современники «донскими» казаками часто называли часть служилых казаков северских, украинных, полевых, рязанских городов.

Но в октябре – начале ноября 1604 г. подавляющее большинство служилых людей Юга России, включая казаков, сохраняло верность Борису Годунову. Неслучайно в Новгороде Северском сидели в осаде белевские и трубчевские казаки и комарицкие мужики. В гарнизонах Моравска и Чернигова вместе взятых явно не было 9 тыс. служилых людей. Эти воины появились под знаменами самозванца в результате показачивания населения Северщины, о чем прямо говорит в своем письме иезуит, и, видимо, это те самые беглые холопы, о которых говорит А. Палицын в своем Сказании⁵⁷.

Таким образом, уже в Чернигове в войске самозванца стали преобладать русские ратники, и оно стало превращаться во внушительную силу — примерно 15–16 тыс. чел. Если при появлении в Чернигове Ю. Мнишек, по меткому наблюдению Р. Г. Скрынникова, не решался связывать войско осадой Новгорода Северского и 2–3 (12–13) ноября 1604 г. хотел прорываться через Северщину в Белгород — крепость Польской Украины — для получения помощи с Дона, Волги и Днепра⁵⁸, а его воины жадно ловили слухи о скором прибытии к ним на помощь новых отрядов наемников во главе с панами Галецким, Струсем (1 тыс. конных), кн. Р. Рожинским (несколько сот конных), донских и 1 тыс. запорожских казаков⁵⁹, то быстрый рост войска заставил их изменить планы и попытаться счастья у Новгорода Северского.

Оборона Новгорода Северского. Новгород Северский обладал прекрасно расположенной деревянной крепостью и посадом. Местный гарнизон, судя по тому, что его возглавляли воевода выборный дворянин верейтин князь Григорий Иванович Гагарин⁶⁰ и осадный голова выборный дворянин серпянин Елизарий Данилович Бартенев⁶¹, явно уступал по численности ратным силам Моравска и тем более Чернигова. Он, по данным Р. Г. Скрынникова, насчитывал не более трехсот человек⁶². Но «по вестям, в прибавку» в город обычно вводился еще один отряд правительственных войск с воеводой и головой. Прибылой воевода ведал посадом, а местный воевода и головы — крепостью⁶³.

В конце 1604 г. прибылым воеводой являлся недавно возвращенный из сибирской ссылки князь Яков Петрович Барятинский⁶⁴, а головой — ранее неоднократно присылавшийся в Новгород Северский на усиление голова выборный дворянин вязьмитин Андрей Матвеев Воейков⁶⁵. Помимо этого, как видно из разрядов, в город планировалось ввести дополнительные воинские силы во главе с воеводами окольниковичим Алексеем Романовичем Плещеевым и дворянином московским князем Федором Андреевичем Звенигородским⁶⁶. События в Чернигове внесли коррективы в эти планы. Направленный

⁵⁷ Доманицкий В. Новый документ... С. 12; Палицын А. Сказание. М.; Л., 1955. С. 108.

⁵⁸ Доманицкий В. Новый документ... С. 12; Скрынников Р. Г. Самозванцы в России... С. 73.

⁵⁹ Доманицкий В. Новый документ... С. 12.

⁶⁰ БС. Ч. 1. С. 238, 322; Богуславский В. В. Славянская энциклопедия. Т. 2. Ч. 1. С. 299.

⁶¹ БС. Ч. 1. С. 234; см.: Богуславский В. В. Славянская энциклопедия. Т. 2. Ч. 1. С. 93. — В некоторых разрядных записях воеводами Новгорода Северского, наряду с указанными выше, названы Алексей Романович Плещеев и князь Федор Андреевич Звенигородский, но эти воеводы были присланы после осады взамен прежних воевод (см.: Белокуров С. А. Разрядные записи... С. 40, 70, 76, 192; АМГ. С. 66. № 42).

⁶² Скрынников Р. Г. Самозванцы в России... С. 73.

⁶³ РК 1598–1638 гг. С. 129, 146.

⁶⁴ Белокуров С. А. Разрядные записи... С. 2. 182, 191–192; БС. Ч. 1. С. 111, 186, 224, 252.

⁶⁵ РК 1598–1638 гг. С. 129, 146; Белокуров С. А. Разрядные записи... С. 2–3.

⁶⁶ Белокуров С. А. Разрядные записи... С. 182, 192.

в этот город крупный отряд правительственных войск, возглавляемый боярином князем Никитой Романовичем Трубецким, окольным Петром Федоровичем Басмановым и дьяком Нечаем Перфильевым⁶⁷, «в Чернигов до Ростригина приходу не поспел»⁶⁸. Узнав в 15 верстах от города о взятии его самозванцем, воеводы ушли в Новгород Северский⁶⁹.

В своей брошюре Р. Г. Скрынников указал, что после получения пополнений гарнизон Новгорода Северского состоял примерно из 150 дворян, 450 стрельцов, 53 пушкаррей и затинщиков, 350 казаков и 500 даточных людей⁷⁰. Анализ «Книги пожалований на оборону Новгорода Северского» и разрядных записей свидетельствует, что историк, черпая информацию из этих источников⁷¹, не учел, что в основном это только награжденные воины гарнизона, а были ничем не отличившиеся сотни погибших и не менее 80 изменников⁷².

Среди награжденных воинов новгород-северского гарнизона, помимо воеводы Г. И. Гагарина, были выборный дворянин взамитин Андрей Дмитриевич Бунаков⁷³, дворянские головы Назарий Степанович Хлопов⁷⁴, Волтазар Елизарьев и 105 сынов боярских, стрелецкие сотники Иван и Гаврила Дуровы и 42 жилецких стрельца, 53 пушкаря и затинщика, 104 казака, 3 чернеца, 4 попа, 1 дьякон, 1 пономарь и 2 бортника — всего 323 чел.⁷⁵ Наличие среди пожалованных 2 дворянских голов и 2 стрелецких сотников дает основание предположить, что значительная часть детей боярских и жилецких стрельцов, возможно, и казаков, подобно второму воеводе Е. Д. Бартеневу, остались без наград.

За оборону Новгорода Северского царь наградил и воинов «прибылых» отрядов кн. Н. Р. Трубецкого, П. Ф. Басманова, кн. Я. П. Борятинского, дьяка Нечая Перфильева⁷⁶. В «Книге пожалований» упоминаются: голова выборный дворянин рязанец Иван Петров сын Биркин⁷⁷, брянчане головы Андрей Иванович Слизов и Нечай Небольсин и 60 детей боярских, голова московских стрельцов Ратман Дуров, сотники Андрей Кляусов, Андрей Ртищев, Курдюк Фтырев, Борис Угримов⁷⁸ и 450 московских стрельцов⁷⁹, брянчане стрелецкие сотники Иван Безобразов, Софрон Тютчев, Иван Андреев сын Панютин, Глеб Алымов, голова Данил Яблочков и 72 белевских казака, 74 трубчевских казака и 101 казак из Кром — всего 813 чел.⁸⁰ В разрядных книгах упоминаются еще 500 даточных из Комарицкой волости⁸¹. Помимо этого, необходимо учитывать сотни

⁶⁷ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие... С. 407.

⁶⁸ Белокуров С. А. Разрядные записи... С. 2, 27, 70, 113.

⁶⁹ Там же. С. 191.

⁷⁰ Скрынников Р. Г. Самозванцы в России... С. 73–74.

⁷¹ АМГ. Т. 1. СПб., 1890. С. 66–77. № 42; Белокуров С. А. Разрядные записи... С. 2.

⁷² Дневная записка... С. 170.

⁷³ В 1601–1602 гг. голова в Ливнах, его оклад 450 четей. В 1603 г. голова в Рыльске. В 1604 г. был послан патриархом из Москвы изболчать самозванца. В 1605 г. голова в Новгороде Северском, награжден за службу. В БС 1606/7 гг. его нет (ДАИ. Т. 1. СПб., 1846 С. 258; БС. Ч. 1. С. 206; АМГ. Т. 1. С. 66; Богуславский В. В. Славянская энциклопедия. Т. 2. Ч. 1. С. 185).

⁷⁴ Богуславский В. В. Славянская энциклопедия. Т. 2. Ч. 2. С. 568.

⁷⁵ АМГ. Т. 1. С. 66–77. № 42.

⁷⁶ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие... С. 407.

⁷⁷ БС. Ч. 1. С. 143, 208, 284; Богуславский В. В. Славянская энциклопедия. Т. 2. Ч. 1. С. 135.

⁷⁸ Белокуров С. А. Разрядные записи... С. 2.

⁷⁹ БС. Ч. 2. С. 33.

⁸⁰ АМГ. Т. 1. С. 66–77. № 42.

⁸¹ Белокуров С. А. Разрядные записи... С. 2.

погибших ратников и 80 «москвитян», бежавших из Новгорода Северского 27 ноября (7 декабря) 1604 г.⁸² П. Ф. Басманов, как видно из приведенных цифр, располагал достаточными силами для того, чтобы предотвратить восстание горожан и остановить продвижение войска самозванца в глубь Северщины.

Подходя к Новгороду Северскому, Ю. Мнишек и Лжедмитрий I попытались опять прибегнуть к моравскому и черниговскому сценариям. Они вновь выслали к городу казаков, среди которых был приятель самозванца Я. Бучинский, чтобы лаской и угрозами спровоцировать восстание горожан. Их ждало разочарование. Окольный П. Ф. Басманов, реально командовавший войском при престарелом боярине Н. Р. Трубецком, учел печальный опыт Моравска и Чернигова. Вопреки разрядной росписи, он не стал оставлять воеводу и ратников на посаде и силой принудил местных жителей сжечь свои дома и сесть в осаду в крепости⁸³. Казаков П. Ф. Басманов встретил площадной бранью и приказал отогнать их от крепостных стен орудийными залпами⁸⁴. Посланные самозванцем 11 (21) ноября 1604 г. следом за казаками М. Доморацкий, С. Борша, М. Ратомский, а также служилые люди Моравска, тоже были отогнаны от крепости выстрелами и площадной бранью⁸⁵. Волей-неволей «царевичу» пришлось стать станом в Спасском монастыре и приступить к осаде крепости⁸⁶.

Генеральный штурм, предпринятый Ю. Мнишкой 14 (24) ноября 1604 г., закончился провалом и большими потерями, так как воинам самозванца не удалось с помощью примета зажечь деревянные стены острога⁸⁷. Тогда Ю. Мнишек стал засылать в Новгород Северский лазутчиков с известиями о переходе на сторону самозванца Северских городов и добился некоторого успеха. 27 ноября (7 декабря) Новгород Северский покинуло 80 чел.⁸⁸ Р.Г. Скрынников полагает, что это участники неудавшегося мятежа⁸⁹. Скорее всего, это были рыльские казаки и комарицкие мужики, узнавшие о присяге жителей своих городов самозванцу и не пожелавшие дальше воевать за Бориса Годунова.

Тем временем Ю. Мнишек устами самозванца приказал привести осадные пушки и поставить их на заранее возведенные шанцы. 1 (11) декабря 1604 г. приверженцы самозванца начали многодневный артобстрел⁹⁰. Ядра насквозь пробивали стены деревянной крепости и буквально выкашивали ее защитников. В первый день обстрела их полегло до 60 чел. 4 (14) декабря 1604 г. в стычке погибло еще 100 чел.⁹¹ К исходу недели, 8 (18) декабря 1604 г., деревянные укрепления крепости были разбиты до земляного вала. Стремясь выиграть время, П. Ф. Басманов 8 (18) декабря 1604 г. заключил с Ю. Мнишкой и самозванцем двухнедельное перемирие для переговоров о сдаче и тут же его нарушил, организовав 14 (24) декабря 1604 г. прорыв в город пополнения из 100 ратников. На следующий день была предпринята еще одна попытка получить 100 чел. пополнения, но она была пресечена Ю. Мнишкой⁹².

⁸² Дневная записка... С. 170.

⁸³ Костомаров Н. И. Смутное время... С. 105–106; Козляков В. Н. Лжедмитрий I. С. 110.

⁸⁴ Паерле Г. Записки... С. 157–158.

⁸⁵ Борша С. Поход Московского царя Дмитрия... Стб. 371–372.

⁸⁶ Белокуров С. А. Разрядные записи... С. 2.

⁸⁷ Дневная записка... С. 169–170; Борша С. Поход Московского царя Дмитрия... Стб. 372–373.

⁸⁸ Дневная записка... С. 170.

⁸⁹ Скрынников Р. Г. Самозванцы в России... С. 80.

⁹⁰ Борша С. Поход Московского царя Дмитрия... Стб. 376.

⁹¹ Дневная записка... С. 171; Паерле Г. Записки... С. 160.

⁹² Дневная записка... С. 171.

Впервые с начала кампании Лжедмитрий I и Ю. Мнишек столкнулись с необходимостью длительной осады крепости на Северщине с 11 (21) ноября 1604 г. по 2 (12) января 1605 г.⁹³ Они явно утратили фактор внезапности и упускали драгоценное время для захвата Северщины, тогда как московские власти явно готовились нанести решающий удар по самозванцу. Ю. Мнишек и наемники стали понимать, что время легкой прогулки в Россию закончилось и нужно убраться в Речь Посполитую по добру, по здорову⁹⁴. После генерального штурма Новгорода Северского обстановка в стане самозванца накалилась до предела. Самозванец винил наемников в неумении брать крепости. Наемники требовали денег за службу и раны, а их у самозванца не было. Очевидцы заметили, что «царевич» находился в отчаянии, но счастье вновь ему улыбулось. 18 (28) ноября 1604 г. Лжедмитрий I узнал, что на его сторону перешла столица края — Путивль.

Восстание в Путивле, Рьльске и Комарицкой волости. Путивль — единственный город на Северщине, который имел каменную крепость и обширный посад. Местную власть возглавляли дворянин московский князь Василий Михайлович Рубец-Мосальский⁹⁵ и головы выборные дворяне вязьмитин Третьяк Семенов Якушкин и алексинец Федор Иванов Челюсткин⁹⁶. Гарнизон крепости составляли около 100 детей боярских, 500 самопальников, 100 стрельцов и 1000 служилых путивльских казаков. Помимо этого в мае 1604 г. «по крымским вестям» сюда был направлен Иван Михайлович Плещеев «охотчих казаков прибирать»⁹⁷. Царь Борис, также как в Чернигове и Новгороде Северском, счел необходимым укрепить местный гарнизон, прислав окольного Михаила Михайловича Кривого-Салтыкова и дьяка Богдана Сутопова с ратными людьми, и поручил им возглавить оборону города⁹⁸. Судя по тому, что путивляне во время восстания пленили около 200 московских стрельцов с головой и сотниками, можно предположить, что этот отряд, как и «черниговский», насчитывал не одну сотню человек⁹⁹.

Разряды свидетельствуют, что назначение М. М. Салтыкова явилось четвертой заменой воеводы в городе. В короткий срок друг друга сменили дворяне московские князья Р. И. Гагарин, Г. К. Волконский, В. И. Клобуков-Мосальский, В. М. Рубец-Мосальский и, наконец, окольный М. М. Кривой Салтыков. Число голов было сокращено с трех до двух. Единственным человеком, все это время служившим в администрации города, оставался голова Т. Якушкин¹⁰⁰. Чехарда с воеводскими назначениями явно дестабилизировала управление городом накануне решающих событий.

Р. Г. Скрынников обратил внимание на то, что в отличие от других городов и крепостей Северщины Путивль имел многочисленный посад, который, по его предположению, и сыграл решающую роль в ноябрьских событиях в Путивле¹⁰¹. В одной из поздних частных разрядных книг отмечалось, что путивляне подняли восстание,

⁹³ Там же. С. 169–172.

⁹⁴ Паерле Г. Записки... С. 159.

⁹⁵ Белокуров С. А. Разрядные записи... С. 70.

⁹⁶ РК 1598–1638 гг. С. 146, 168.

⁹⁷ РК 1598–1638 гг. С. 162.

⁹⁸ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие... С. 503; Белокуров С. А. Разрядные записи... С. 70, 76.

⁹⁹ Дневная записка... С. 170.

¹⁰⁰ РК 1598–1638 гг. С. 147, 168.

¹⁰¹ Скрынников Р. Г. Самозванцы в России... С. 75.

получив прелестные письма самозванца¹⁰². Эта версия событий прочно вошла в литературу¹⁰³. Однако анализ событий в Моравске, Чернигове, Новгороде Северском и других городах свидетельствует, что факт появления прелестных писем сам по себе отнюдь необязательно провоцировал восстание против властей. Выступления служилых людей и посадских обычно происходили тогда, когда к городу или крепости подходили повстанческие отряды, то есть, когда горожане и гарнизон уже не могли больше выждать и оказывались перед выбором, чью сторону принять. С. Борша, посланный самозванцем в Путивль наладить управление городом сразу после присяги путивлян самозванцу, подтверждает эту гипотезу. Он свидетельствует, что решающую роль сыграл отряд «царских алебардников» — видимо, стрельцов, приехавших к Путивлю за удовольствием около 17 (27) ноября 1604 г. Будучи схвачены путивлянами, стрельцы смогли убедить их, что посланы из-под Новгорода Северского истинным царевичем Дмитрием. Далее события, как установил Р. Г. Скрынников, развивались по Моравскому и Черниговскому сценариям. Путивляне вместе с приверженцами самозванца двинулись в крепость. Их возглавил верстанный в конце XVI в. в дети боярские служилый казачий атаман Ю. Беззубцев, который с этого момента вплоть до окончания смуты стал признанным вождем служилых людей Северщины¹⁰⁴.

Путивльские воеводы и московские стрельцы, застигнутые врасплох, не смогли организовать оборону крепости и были пленниками доставлены в стан Лжедмитрия I у Новгорода Северского¹⁰⁵, но отнюдь не все. Современники — шведский агент П. Петрей, голландец И. Масса, автор «Сказания еже содеяся в царственном городе Москве» и составитель «Нового летописца» — указали, что в решающий момент оказавшийся на вторых ролях воевода кн. В. М. Рубец-Мосальский и дьяк Богдан Сутупов предали царя Бориса и не только помогли восставшим захватить город, но и отдали самозванцу казну, которая предназначалась для раздачи жалования служилым людям на Северщине¹⁰⁶. Эти деньги позволили Лжедмитрию I удовлетворить требования наемников о жаловании и предотвратить давно назревавший солдатский мятеж¹⁰⁷.

Лжедмитрий I пожаловал кн. В. М. Мосальского в «бояре и дворецкие», а Б. И. Сутупова — в думные дьяки. Оба сделали блестящую карьеру при самозванце¹⁰⁸. М. М. Салтыков, Т. С. Якушкин и Ф. И. Челюсткин остались верны Борису Годунову, и именно их пленниками привезли к самозванцу¹⁰⁹. Во время личной встречи с самозванцем М. М. Салтыков и, видимо, Ф. И. Челюсткин принесли присягу самозванцу. Окольный был «пущен» в воровскую думу, но все время оставался там в тени¹¹⁰. Ф. И. Челюсткин, по всей видимости, попал в опалу, так как в царствование самозванца служеб-

¹⁰² Дневная записка... С. 170.

¹⁰³ Скрынников Р. Г. Самозванцы в России... С. 75.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Дневная записка... С. 170.

¹⁰⁶ Петрей П. Реляция. О России начала XVII в. М., 1976. С. 87; Масса И. Краткое известие о Московии в начале XVII в. М., 1937; Белокуров С. А. Разрядные записи... С. 2; РК 1598–1638 гг. С. 178; Новый летописец // ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 14. С. 62.

¹⁰⁷ Борша С. Поход Московского царя Дмитрия... Стб. 373–374; Паерле Г. Записки... С. 159.

¹⁰⁸ Хроники Смутного времени. М., 1998. С. 524; Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие... С. 503.

¹⁰⁹ Дневная записка... С. 170.

¹¹⁰ Бутурлин Д. История смутного времени в начале XVII в.: В 3 т. Т. 1. С. 94–96. Приложение № 10; Богуславский В. В. Славянская энциклопедия. Т. 2. С. 301–302.

ных назначений не получил и смог продолжить свою карьеру только при В. Шуйском и М. Ф. Романове¹¹¹. Голова Т. С. Якушкин после путивльских событий выбыл со службы¹¹². Вероятно, он и был тем самым «головой» стрелецким, который вместе с двумя сотниками 200 московских стрельцов оказывал сопротивление путивлянам уже после сдачи в плен воевод¹¹³.

Вслед за Путивлем крест целовали служилые люди Рьльска и 24 ноября (4 декабря) 1604 г. прислали своих послов в стан самозванца у Новгорода Северского, а 30 ноября (10 декабря) привезли пятерых пленных воевод. В то время администрацию Рьльска возглавлял осадный голова выборный дворянин боровитин Алексей Федоров Загряжский¹¹⁴. «По вестям», в 1602–1603 гг. на усиление гарнизона обычно направляли двух голов со служилыми людьми¹¹⁵. Кто из выборных дворян был отправлен в Рьльск в 1604 г. — неизвестно, но факт пленения пятерых воевод подтверждает, что гарнизон крепости был усилен. Вероятно, четвертым «воеводой» был голова, командовавший отрядом из 306 московских стрельцов¹¹⁶, и пятым — присланный в мае 1604 г. «охотчих казаков прибирать» в Рьльск Иван Федоров Наумов-Хрулев¹¹⁷. Судя по всему, служилые казаки, составлявшие основную массу ратных людей в гарнизоне Рьльска¹¹⁸, сыграли основную роль в восстании в пользу самозванца.

Переходу на сторону самозванца населения Комарицкой волости, видимо, в немалой степени способствовал тот факт, что наиболее преданные Борису Годунову воины из этих местностей оказались в осаде в Новгороде Северском. Восставшие связали двух воевод и 24 ноября (4 декабря) 1604 г. доставили их в стан самозванца¹¹⁹. Видимо, одним из них являлся осадный голова И. А. Нармацкой¹²⁰. Р. Г. Скрынников полагал, что это бывший думный дьяк Иван Алексеевич Нармацкий, которому царь Борис доверил управление дворцовой волостью¹²¹. На самом деле это был совсем другой человек — выборный дворянин дорогобужанин Иван Агишевич Нармацкий¹²².

Вторым «воеводой», скорее всего, был голова отряда, присланного на усиление гарнизона крепости. Кто это был — остается неизвестным. 30 ноября (10 декабря) 1604 г. комариичи привезли к самозванцу еще двух воевод, имена которых автор Поденной записки не назвал¹²³. Современники писали, что самозванец будто бы простил воевод после принесения ими присяги. Однако достоверность этого известия вызывает сомнения, так как И. А. Нармацкий, как и воеводы других городов, со службы выбыл.

¹¹¹ БС. Ч. 1. С. 230; РК 1598–1638 гг. С. 168, 267, 278, 288, 294; Белокуров С. А. Разрядные записи... С. 109, 190, 259, 263–264; Народное движение... С. 146; РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1615 г. Д. 9. Л. 132–140 и др.; Богуславский В. В. Славянская энциклопедия. Т. 2. С. 719.

¹¹² Богуславский В. В. Славянская энциклопедия. Т. 2. С. 719.

¹¹³ Дневная записка... С. 170.

¹¹⁴ РК 1598–1638 гг. С. 168.

¹¹⁵ Там же. С. 130, 146.

¹¹⁶ БС. Ч. 2. С. 67.

¹¹⁷ РК 1598–1638 гг. С. 162.

¹¹⁸ ДАИ. М., 1846. Т. 1. № 70, 80, 107. — В 1571 г. путивльским воеводами было приказано набрать 1000 казаков для службы в Путивле и Рязске (Скрынников Р. Г. Самозванцы в России... С. 139).

¹¹⁹ Дневная записка... С. 170; Борша С. Поход Московского царя Дмитрия... Стб. 376.

¹²⁰ РК 1598–1638 гг. С. 146.

¹²¹ Скрынников Р. Г. Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII в. Л., 1985. С. 189; Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие... С. 353–354.

¹²² БС. Ч. 1. С. 245; РК 1598–1638. С. 146.

¹²³ Дневная записка... С. 170; Паерле Г. Записки... С. 159.

Анализируя события на Северщине в октябре–ноябре 1604 г., Р. Г. Скрынников пришел к заключению, что после восстаний в Путивле, Рыльске, Комарицкой волости Лжедмитрий I стал хозяином Северщины. Этот вывод не соответствует действительности. Даже в период наибольших успехов самозванца царю Борису сохраняла верность значительная часть населения Северской земли: Новгород Северский, Почеп, Стародуб Северский, Трубчевск, Брянск. В Почепе сидели дворянин московский князь Федор Семенович Друцкий и голова выборный дворянин мещанин Игнатий Петрович Совин¹²⁴ с гарнизоном, усиленным 115 московских стрельцов¹²⁵. В Стародубе Северском распоряжались дворянин московский Михаил Федоров Аксаков и выборный дворянин алексинец Григорий Михайлов Кологривов¹²⁶. Вверенный им гарнизон был усилен 240 московскими стрельцами¹²⁷. В Трубчевске, по-видимому, с 1602 г. сидел осадный голова выборный дворянин ржевитин Григорий Захарьевич Хлопов¹²⁸, местные казаки героически сражались в Новгороде Северском. В Брянске воеводствовали князь Иван Григорьевич Звенигородский и голова выборный дворянин вязьмитин Семен (Семой) Семенович Якушкин, да «по черниговским вестям» переброшенный из Курска голова выборный дворянин верейтин Дмитрий Юрьев Пушечников с ратными людьми¹²⁹.

Восстания в Курске, Кромах и Околенской волости. 30 ноября (10 декабря) 1604 г. одновременно с доставкой к нему рыльских и комарицких воевод Лжедмитрий I получил известие о восстании в Курске. Здесь воеводствовали дворянин московский князь Григорий Борисович Долгорукий-Роща и голова выборный дворянин калужанин Яков Семенович Змеев¹³⁰. Успеху повстанцев, по всей видимости, способствовал тот факт, что местный гарнизон был сильно ослаблен после переброски «по черниговским вестям» из Курска в Брянск головы Д. Ю. Пушечникова с ратными людьми¹³¹. Авторы Нового летописца отметили, что воеводы пленниками были доставлены в стан самозванца у Новгорода Северского¹³². Однако в Поденной записке о доставке курских воевод ничего не сообщается. Возможно, они и были двумя неизвестными воеводами, доставленными мужиками Комарицкой волости одновременно с вестью о присяге Курска самозванцу. Лжедмитрий I назначил обоих воеводами в Рыльск¹³³.

Гарнизон в Кромах возглавлял голова воротынец Иван Афанасьевич Матов¹³⁴. Его старший брат Утеш Афанасьевич Матов был внесен в список выборных дворян воротынцев только в 1603 г.¹³⁵ И. А. Матов, по всей видимости, стал выборным дворяни-

¹²⁴ РК 1598–1638. С. 145, 168.

¹²⁵ БС. Ч. 2. С. 33, 67.

¹²⁶ В источнике отчество не указано. В Смуту известны два Григория Кологривовых Михайлович и Александрович. Поскольку только Михайлович в 1603 г. был пожалован в выборные дворяне, следовательно, он и был осадным головой в Стародубе Северском. В 1606–1607 гг. Михайлович верно служил В. Шуйскому у большого наряда, Александрович — изменил (см.: РК 1598–1638. С. 168; БС. Ч. 1. С. 230; Народное движение... С. 53, 147, 383).

¹²⁷ БС. Ч. 2. С. 33.

¹²⁸ БС. Ч. 1. С. 202.

¹²⁹ РК 1598–1638. С. 146, 168.

¹³⁰ Там же. С. 109, 148, 172.

¹³¹ Там же. С. 146, 168.

¹³² Новый летописец. С. 62.

¹³³ Скрынников Р. Г. Социально-политическая борьба... С. 188.

¹³⁴ Его сын воротынский помещик Д. И. Матов в своей челобитной называет дядей выборного дворянина воротынца Утеша Афанасьевича Матова (БС. Ч. 2. С. 86; Народное движение... С. 336–337; РК 1598–1638 гг. С. 131, 149, 173).

¹³⁵ БС. Ч. 1. С. 233.

ном в связи с походом против самозванца. Его служебная карьера в качестве головы прервалась, не успев начаться. Р. Г. Скрынников полагает, что И. А. Матову помогали городовые приказчики Осип Виденьев и Иван Грудицын, но они служили с ним в 1603 г., а в 1604 г. — не упоминаются¹³⁶. Данные о гарнизоне Кром не сохранились, но он, как установил Р. Г. Скрынников, был настолько ослаблен, что И. Матов отправил в войско своих четырех холопов¹³⁷. Оставшиеся ратники не смогли противостоять восстанию жителей волости. Весть о взятии Кром достигла стана самозванца 3 (13) декабря 1604 г.¹³⁸

В декабре 1604 г. восставшие «мужики» Околенской волости, объединившись с кромчанами, попытались захватить Орел и Карачев. Орловскую администрацию представляли голова сын боярский суздалец Петр Булгаков Крюков и губной староста Иван Булгаков¹³⁹, карачевскую — Михаил (Мешок) Васильев Зыбин¹⁴⁰. О гарнизоне Орла известно, что в нем служили 129 детей боярских и 287 казаков¹⁴¹, которые жили в Казачей слободе¹⁴². О гарнизоне Карачева известно только то, что среди ратников были казаки¹⁴³. Этих сил было явно недостаточно, чтобы отбить нападение повстанцев.

Орел и Карачев явно ждала бы судьба Кром, если бы не своевременно оказанная помощь. В Орел был срочно направлен из Белгорода правительственный отряд с головами выборными дворянами вязмитином Григорием Ивановым Микулиным¹⁴⁴ и туле-нином Ермолаем (Истомой) Ивановым Михневым¹⁴⁵ с детьми боярскими из Козельска, Белева и Мещевска. В Карачев был введен отряд дворянина московского Алексея Романовича Плещеева. Его состав — «жилыцы, да конюхи, да псари» — говорит о том, что пополнение собиралось наспех из тех, кто попал под руку¹⁴⁶. Тем не менее, совместными усилиями гарнизон Орла и «прибылые» отряды отразили нападение повстанцев и удержали за собой Орел и Карачев.

Падение Курска и Кром, бои у Орла и Карачева означали, что пламя антигодуновского восстания вышло за пределы Северщины и охватило новые территории страны: Украинные и Польские (Полевые) города.

Сражение у Новгорода Северского. Получив известие о появлении Лжедмитрия I у Моравска, Борис Годунов распорядился к 28 октября 1604 г. собрать войско, уряженное на три полка, сначала в Калуге, а затем в Брянске. Воеводами большого полка по первоначальной росписи были назначены боярин князь Дмитрий Иванович Шуйский¹⁴⁷ и князь Михаил Федорович Кашин¹⁴⁸, в передовом полку — окольный

¹³⁶ БС. Ч. 2. С. 86; РК 1598–1638 гг. С. 149.

¹³⁷ Скрынников Р. Г. Социально-политическая борьба... С. 189.

¹³⁸ Дневная записка... С. 170.

¹³⁹ БС. Ч. 2. С. 86; Народное движение... С. 101; РК 1598–1638 гг. С. 149, 173; Богуславский В. В. Славянская энциклопедия. Т. 1. С. 629.

¹⁴⁰ РК 1598–1638 гг. С. 173.

¹⁴¹ Упоминается служилый выездный казак Савенков Федор Авиллов сын (см.: Российская крепость на южных рубежах. Елец, 2001. С. 180–181. № 156).

¹⁴² Российская крепость на южных рубежах. Елец, 2001. С. 108–109. № 89.

¹⁴³ В 1607 г. уп. карачевский казак Васька Данилов (Народное движение... С. 103).

¹⁴⁴ Богуславский В. В. Славянская энциклопедия Т. 2. Ч. 1. С. 735.

¹⁴⁵ Белокуров С. А. Разрядные записи... С. 232, 238; Богуславский В. В. Славянская энциклопедия. Т. 2. Ч. 1. С. 755.

¹⁴⁶ БС. Ч. 2. С. 16–19; Белокуров С. А. Разрядные записи... С. 232.

¹⁴⁷ Богуславский В. В. Славянская энциклопедия. Т. 2. Ч. 2. С. 681.

¹⁴⁸ Там же. Т. 2. Ч. 1. С. 565.

Иван Иванович Годунов¹⁴⁹ и дворянин московский князь Лука Осипович Щербатый¹⁵⁰, в сторожевом полку — боярин Михаил Глебович Салтыков¹⁵¹ и дворянин московский князь Федор Андреевич Звенигородский¹⁵². Одновременно царь приказал усилить гарнизоны главных городов Северщины правительственными отрядами, которые возглавляли московские думные чины, бояре и окольные¹⁵³. Служилые люди, лишь недавно отпущенные из войск, собранных весной–летом 1604 г. для похода царя Бориса Годунова на Крым, с большой неохотой покидали свои семьи и хозяйство, поэтому сбор войска сильно затянулся, и властям трижды пришлось переносить сроки начала похода.

Фатальные неудачи подтолкнули Бориса Годунова к принятию нового решения. Он приказал развернуть правительственное войско в Брянске на пять полков во главе с воеводами из первостатейной знати: в большом — воеводы бояре князь Федор Иванович Мстиславский и Андрей Андреевич Телятевский, в полку правой руки — боярин князь Дмитрий Иванович Шуйский и дворянин московский Михаил Федорович Кашин, в передовом полку — бояре князь Василий Васильевич Голицын и Михаил Глебович Салтыков, в сторожевом полку — окольный Иван Иванович Годунов и дворянин московский Михаил Самсонович Туренин, в полку левой руки — окольный Василий Петрович Морозов и дворянин московский Лука Осипович Щербатый¹⁵⁴. Роспись русского войска 1604 г. показывает, что власти предпринимали беспрецедентные усилия по мобилизации ратных сил, выбирая подчистую все возможные резервы. Но это затягивало сбор войска и в дальнейшем сказалось на его боеспособности. Несмотря на резкие приказы царя и боярской думы, навстречу врагу правительственное войско смогло выступить только 12 (22) ноября 1604 г. «на Дмитриев день», двигалось медленно, с длительными остановками¹⁵⁵. 15 (25) декабря 1604 г. Ю. Мнишек получил письмо с известиями о приближении годуновского войска к Новгороду Северскому. 18 (28) и 19 (29) декабря 1604 г. в стан самозванца явились трое детей боярских, которые также сообщили руководителям повстанческого лагеря о настроениях в правительственном войске.

Московским властям, по подсчетам Р. Г. Скрынникова, удалось мобилизовать 25,3 тыс. служилых людей, которые, по его мнению, вместе с холопами составляли 40–60 тыс. чел.¹⁵⁶ Историк не учел, что в Росписи русского войска 1604 г. боевые холопы были уже учтены. К тому же далеко не все перечисленные в документе отряды успели прибыть на поле битвы¹⁵⁷. Видимо, следует согласиться с подсчетами Е. А. Разина, который пришел к выводу, что правительственное войско насчитывало 20–25 тыс. рат-

¹⁴⁹ Там же. Т. 2. Ч. 1. С. 322.

¹⁵⁰ БС. Ч. 1. С. 122, 255. — В Энциклопедии (*Богуславский В. В.* Славянская энциклопедия. Т. 2. Ч. 2. С. 688) этот факт отсутствует.

¹⁵¹ *Богуславский В. В.* Славянская энциклопедия. Т. 2. Ч. 1. С. 481.

¹⁵² БС. Ч. 1. С. 185, 256; *Богуславский В. В.* Славянская энциклопедия. Т. 2. Ч. 1. С. 481; *Белокуров С. А.* Разрядные записи... С. 114, 192.

¹⁵³ *Белокуров С. А.* Разрядные записи... С. 2, 27, 70, 113.

¹⁵⁴ Там же. С. 1–2.

¹⁵⁵ Там же. С. 1; *Буссов К.* Московская хроника 1584–1613 гг. / Пер. с нем. Е. И. Бобровой; ред. С. А. Акулянич. М.; Л., 1961. С. 101.

¹⁵⁶ *Скрынников Р. Г.* Социально-политическая борьба... С. 194.

¹⁵⁷ *Маржерет Ж.* Состояние Российской империи. Ж. Маржерет в документах и исследованиях: (Тексты, комментарии, статьи) / Под ред. А. Берелович, В. Д. Назарова, П. Ю. Уварова. М., 2007. С. 162.

ников¹⁵⁸. Еще 15–22 тыс., упомянутых Ж. Маржаретом и А. Рожнятовским, видимо, составляли посошные люди¹⁵⁹.

Войско самозванца, по самым оптимистическим подсчетам, едва достигало 10–15 тыс. чел. и явно по всем параметрам уступало противнику. Столкнувшись с большим правительственным войском, Ю. Мнишек прекрасно понимал, что у него нет шансов его разгромить в полевом сражении и победоносно закончить кампанию, но, уступая Лжедмитрию I и наемным солдатам, повел войско самозванца навстречу врагу, оставив в тылу Новгород Северский с его непокорным гарнизоном. Часть казаков была оставлена для продолжения осады крепости и обеспечения тыла войска самозванца¹⁶⁰.

Ход сражения у Новгорода Северского довольно точно описали участники событий — служившие в русской правительственной армии французский капитан Жак Маржарет, немец Конрад Буссов и воевавшие под знаменами Лжедмитрия I С. Борша и Я. Бучинский в пересказе Г. Паерле. Их показания поддаются взаимной проверке. Они сообщили, что 20 (30) декабря 1604 г. оба войска выстроились друг против друга в долине реки Урзуи в 8 км от Новгорода Северского и провели разведку боем¹⁶¹. Одновременно П. Ф. Басманов, нарушив перемирие, атаковал «вылазными отрядами казаков»¹⁶². Затем Ю. Мнишек именем самозванца предложил начать переговоры и тем самым усыпил бдительность кн. Ф. И. Мстиславского и царских воевод¹⁶³.

Наутро 21 (31) декабря 1604 г. вместо того, чтобы совместно с гарнизоном Новгорода Северского атаковать противника и, используя свое численное превосходство, разгромить врага, кн. Ф. И. Мстиславский приказал занять боевые порядки и стал ждать подкреплений и продолжения переговоров. Пассивностью противника воспользовались дмитриевцы. Рота Неборского (200 пятигорцев) атаковала ратниками передового полка, но была отброшена. На помощь Неборскому пришли роты Крушины (200 пятигорцев) и Былинского (150 конных), которой в то время уже командовал М. Доморацкий. Затем в бой вступил А. Дворжецкий (200 пятигорцев). Совместными усилиями они смешали передовой полк годуновцев. Тогда в бой вступила главная ударная сила дмитриевцев — роты польских гусар С. Мнишка (150 гусар), Я. Фредры (150 гусар) и Щуки¹⁶⁴ (130 гусар). Их поддержала «царская рота» Лоховского (200 гусар). Пятигорцы и гусары лихой атакой опрокинули правый фланг передового полка кн. В. В. Голицына на полк правой руки правительственного войска. Возглавляемый бездарным кн. Д. И. Шуйским полк правой руки побежал, оголив фланг и тыл Большого полка. Воины правого крыла большого полка также начали отходить, пытаясь прикрыть оголившийся фланг. В этот момент гусары нанесли фланговый удар по отступающим воинам большого полка и прорвались в самый центр к войсковому знамени, которое захватили. Князь Ф. И. Мстиславский был сбит и получил несколько ударов саблей. Если бы к нему

¹⁵⁸ Разин Е. А. История военного искусства. СПб., 1994. Т. 3. С. 66.

¹⁵⁹ Маржарет Ж. Состояние Российской империи... С. 162; Рожнятовский А. Дневник Марины Мнишек. С. 28.

¹⁶⁰ Борша С. Поход Московского царя Дмитрия... Стб. 378; Паерле Г. Записки... С. 160; Буссов К. Московская хроника... С. 101.

¹⁶¹ Дневная записка... С. 171.

¹⁶² Борша С. Поход Московского царя Дмитрия... Стб. 378; Паерле Г. Записки... С. 160.

¹⁶³ Борша С. Поход Московского царя Дмитрия... Стб. 377–378.

¹⁶⁴ Сам Щука к тому времени уже уехал в Речь Посполитую (см.: Дневная записка... С. 171). Кто командовал ротой — неизвестно.

тотчас не пришли на помощь стрельцы, то он неминуемо бы погиб или попал в плен. В результате контратаки теперь уже гусары попали в ловушку и были вынуждены прорываться к своим. В плен попал ротмистр Мацей Доморацкий и несколько товарищей¹⁶⁵.

Лишившееся своего главнокомандующего правительственное войско не смогло развить наметившийся успех. Войско действовало как заведенный механизм. Вслед за полком правой руки поле боя оставил большой полк, а за ним полк левой руки, который устоял на своих позициях и отбил все атаки противника. Правительственное войско отошло на 15 км и стало лагерем в лесу. Поле боя осталось в руках дмитриевцев, поэтому формально они могли праздновать победу. Тем более что на следующий день к «царевичу» пришло 4 тыс. запорожцев¹⁶⁶. Однако, как справедливо заметил Р. Г. Скрынников, ни одна из сторон не достигла решающего успеха. Обе армии разошлись с относительно небольшими потерями: было убито 120 иноземцев и 4 тыс. русских¹⁶⁷. Причем, как установил Р. Г. Скрынников, в это число входили как гогуновцы, так и дмитриевцы¹⁶⁸.

Беда московской рати заключалась в том, что она уже около 10 лет не воевала и не имела практического опыта современной европейской войны. Многие воины, особенно на юге страны, совсем недавно были поверстаны в службу из недорослей, захребетников, посадских, крестьян, гулящих людей. Офицерский корпус оказался не готов руководить крупными войсковыми соединениями. Неслучайно, по данным повстанческой разведки, в царском войске ждали ценных указаний из Москвы вместо того, чтобы действовать решительно. Не следует забывать и особенностей менталитета русских людей того времени. Поднять оружие против «прирожденного» государя считалось большим грехом. Удача была явно на стороне самозванца, а это воспринималось как благоволение к нему Бога и подтверждение его царственного происхождения. Пропаганда «дмитриевцев» явно овладевала умами русских людей. Неслучайно во время сражения, как заметил опытный воин Ж. Маржарет, оружие валилось у них из рук¹⁶⁹.

Победа у Новгорода Северского оказалась для Лжедмитрия I «пирровой», так же как летом 1609 г. для кн. М. В. Скопина-Шуйского победа у Твери. Наемники после каждого серьезного сражения неизменно требовали денег. Так было после первых залпов по казакам в Чернигове, так было после неудачного штурма Новгорода Северского. Тогда самозванца выручили трофеи: 10 тыс. руб., захваченных в Чернигове, и казна, привезенная из Путивля Б. И. Сутуповым. После сражения 21 (31) декабря 1604 г. наемники, как и прежде, потребовали у самозванца денег, в противном случае пригрозили его бросить и вернуться в Речь Посполитую. На этот раз у Лжедмитрия I денег действительно не было. Он не нашел ничего лучше, как тайно заплатить роте Я. Фредры, наиболее отличившейся в недавнем сражении. Это была роковая ошибка. Тайное тут же стало явным. 1 (11) января 1605 г. солдаты взбунтовались, ограбили царевича и заявили, что уходят в Речь Посполитую. Один из них выкрикнул «Ей, ей сидеть тебе на колу!»¹⁷⁰

¹⁶⁵ *Борша С.* Поход Московского царя Дмитрия... Стб. 378–380; *Zabczyk J.* Mars Moskiewski krwawy... С. 21–23; *Маржарет Ж.* Состояние Российской империи... С. 162.

¹⁶⁶ Дневная записка... С. 171; *Борша С.* Поход Московского царя Дмитрия... Стб. 378–380.

¹⁶⁷ Дневная записка... С. 171; *Борша С.* Поход Московского царя Дмитрия... Стб. 380; *Паерле Г.* Записки... С. 162.

¹⁶⁸ *Скрынников Р. Г.* Социально-политическая борьба... С. 195.

¹⁶⁹ *Маржарет Ж.* Состояние Российской империи... С. 162.

¹⁷⁰ *Борша С.* Поход Московского царя Дмитрия... Стб. 381–383.

2 (12) января 1605 г. войско самозванца сняло осаду Новгорода Северского, сожгло лагерь и отправилось Путивль. Неожиданно выяснилось, что Ю. Мнишек нездоров, что его срочно вызывают на сейм и, что вообще король поддался дипломатическому нажиму и потребовал от солдат немедленно вернуться на родину под угрозой тюрьмы и конфискации имущества¹⁷¹. 4 (14) января 1605 г. Ю. Мнишек и Лжедмитрий I разъехались. Миновал Путивль, Сендомирский и его солдаты пересекли границу и через владения Вишневецких добрались до Киева, а затем Самбора. Автор дневника отметил, что на обратном пути им пришлось довольно туго, так как население не желало снабжать продуктами мародеров¹⁷².

По данным П. Пирлинга, с Ю. Мнишком в Речь Посполитую ушли 800 солдат¹⁷³. Иезуитам удалось уговорить 400 солдат вернуться к самозванцу через три дня после ухода Сендомирского воеводы. После этого, как отметил С. Борша, общая численность наемников в стане самозванца составила 1,5 тыс. чел.¹⁷⁴ Ставший полным хозяином в своем стане «царевич» увел свое войско в Севск — административный центр дворцовой Комарицкой волости, чтобы здесь накопить силы для дальнейшей борьбы за престол.

Отступление войска самозванца от Новгорода Северского позволило царским воеводам на Северщине и московским властям обратить поражение в победу. В Москву был отправлен А. В. Воейков с сеунчем — вестью, что самозванец снял осаду и отступил. Борис Годунов тотчас пожаловал его в думные дворяне и ясельничие¹⁷⁵. В Стародуб Северский, куда из под Новгорода Северского отступила правительственное войско¹⁷⁶, выехал с золотыми чашник Никита Дмитриевич Вельяминов-Обиняков. Он должен был от имени Бориса Годунова кн. Ф. И. Мстиславского «о здоровье спрашивать», дать ему царского доктора и наградить золотыми воевод и всех отличившихся воинов¹⁷⁷. В Новгород Северский с золотыми отправился стольник Юрий Еншеевич Сулешов, золотые были розданы героям обороны города¹⁷⁸. Ликования и поток наград по поводу полных провалов, сплошных поражений и неудач создавали у современников ощущение пира во время чумы и подрывали без того уже изрядно пошатнувшийся авторитет земской династии и московских властей.

Покинувшее поле боя у Новгорода Северского правительственное войско отошло в Стародуб Северский, отряды самозванца — в Севск. В течение месяца противники накапливали силы для нового решительного сражения. Осыпанный милостями кн. Ф. И. Мстиславский залечивал раны и ждал обещанного царем «прибылого» войска боярина князя Василия Ивановича Шуйского. Перед Лжедмитрием I после «пирровой победы» у Новгорода Северского стояла более сложная задача: не только восполнить уход наемников, но и постараться довести численность своего войска до такого размера, когда оно будет в состоянии противостоять правительственному войску. Месторасположение волости наводит на мысль, что помощь самозванец ждал прежде всего от вольных казаков Днепра, Дона, Волги, Терека и Яика.

¹⁷¹ Борша С. Поход Московского царя Дмитрия... Стб. 382–383; Паерле Г. Записки... С. 162–163.

¹⁷² Дневная записка... С. 172–173.

¹⁷³ Пирлинг П. Дмитрий Самозванец. С. 167.

¹⁷⁴ Борша С. Поход Московского царя Дмитрия... Стб. 383; Паерле Г. Записки... С. 400.

¹⁷⁵ Белокуров С. А. Разрядные записи... С. 3.

¹⁷⁶ Новый летописец. С. 62.

¹⁷⁷ Белокуров С. А. Разрядные записи... С. 3, 71, 192.

¹⁷⁸ Там же; АМГ. Т. 1. С. 66–77. № 42.

Сражение при Добрыничах. Прибыв в Комарицкую волость, Лжедмитрий I первым делом взялся за реорганизацию войска. Вместо уехавшего Ю. Мнишка новым «гетманом» был назначен полковник А. Дворжецкий. Наемников пришлось свести в один полк, который, по всей видимости, возглавил староста Остерский М. Ратомский, который вместе с одним из Тышкевичей стал играть видную роль в наемном войске¹⁷⁹. Информатор Г. Паерле Я. Бучинский сообщил, будто в Севске у самозванца осталось всего 400 иноземных солдат¹⁸⁰. Он явно стремился оправдать малым числом «рыцарей» разгром войска самозванца в сражении при Добрыничах. В действительности 400 наемников ушли от Ю. Мнишка по пути в Речь Посполитую и присоединились к никуда не уходившим от самозванца иноземным солдатам: ротам Билинского, Бялоскорского и Крушины. Из вернувшихся были сформированы новые хоругви во главе с *ротмистрами*: С. Боршей, Вербицким, Яном Микулинским, Тышкевичем — всего 7 рот, 1500 чел.¹⁸¹

В источниках имеются прямые указания, что уход наемников с лихвой компенсировало появление 22 декабря (1 января) 1605 г. под знаменами самозванца запорожцев. Их войско пришло на Северщину в обход Украины «по Крымской дороге», из владений Вишневецких по Суле, Пслу и Ворскле, то есть со стороны Дикого поля¹⁸². Общая численность запорожцев, по свидетельству С. Борши и Г. Паерле, составляла 12 тыс. запорожских казаков¹⁸³. В дневнике Ю. Мнишка приводится более реальная цифра прибывших — 4 тыс. запорожских казаков¹⁸⁴. Она близка к численности отрядов старшины Скалозуба, который, получив деньги от Бориса Годунова, ходил в поход за зипунами на Черное море. Последующие обвинения самозванцем запорожцев в их подкупе Борисом Годуновым дают основание предположить, что это была та самая лучшая часть запорожского войска, вернувшаяся из похода и теперь решившая искать счастье на службе у самозванца. Вместе с «запорожскими» казаками Белешко они представляли внушительную силу — 8 тыс. чел.

Помимо наемников и казаков, по данным информатора Г. Паерле Я. Бучинского, под знаменами самозванца служило всего 2 тыс. москвитян во главе с воеводой Татевым. При этом отряды вольных донских казаков как самостоятельная воинская сила не упоминаются. Известно, что в то время вольные казаки передвигались по Дону, по Волге и Северскому Донцу в стругах и воевали в пешем строю. Указание Г. Паерле, что из 12 тыс. запорожцев 8 тыс. служили на конях, а 4 тыс. — пешими¹⁸⁵, наводит на мысль, что Г. Паерле и С. Борша, скорее всего, называли запорожцами всех вольных и служилых казаков самозванца.

Участник событий Ж. Маржарет отметил, что самозванец собрал все силы, какие смог — как русских казаков, так и поляков, и «доброе число крестьян, которые приучались к оружию»¹⁸⁶.

Сделанные наблюдения дают основание предположить, что самозванцу удалось собрать под свои знамена около 15,5 тыс. воинов.

¹⁷⁹ Борша С. Поход Московского царя Дмитрия... Стб. 387; Карамзин Н. М. История государства Российского: В 4 кн. и 12 т. М., 1989. Т. 11. Примеч. 276.

¹⁸⁰ Паерле Г. Записки... С. 164.

¹⁸¹ Борша С. Поход Московского царя Дмитрия... С. 386; Маржарет Ж. Состояние Российской империи... С. 136.

¹⁸² Четыре сказания о Лжедмитрии, извлеченные из рукописей Императорской публичной библиотеки. СПб., 1863. С. 93–94; Archiwum domu Radziwiłłow. Kraków, 1885. Т. 2. S. 233.

¹⁸³ Борша С. Поход Московского царя Дмитрия... С. 383; Устрялов Н. Г. Сказания современников о Дмитрии Самозванце. М., 1859. Ч. 1. С. 162; Ч. 2. С. 14; Эварницкий Д. И. История запорожских казаков. СПб., 1897. Т. 2. С. 179–180.

¹⁸⁴ СГГД. Ч. 2. С. 171. № 80.

¹⁸⁵ Паерле Г. Записки... С. 162, 164.

¹⁸⁶ Маржарет Ж. Состояние Российской империи... С. 192.

В январе 1605 г. в правительственное войско в Стародубе Северском прибыл боярин В. И. Шуйский со «стольниками, стряпчими и большими московскими дворянами»¹⁸⁷. Удрученный неудачами царь Б. Годунов, в полном соответствии с логикой гражданской войны, бросил в бой в качестве рядовых офицерский корпус армейских ветеранов (дворян московских) и молодежь (стольники и стряпчие). Исходя из общей численности дворян московских, стольников и стряпчих в то время, можно предположить, что отряд состоял из нескольких сот человек. Ж. Маржарет отметил, что подходили и другие резервы, которые не успели к сражению у Новгорода Северского, поэтому царская армия «крепла с каждым днем». Одновременно часть войска была направлена к Кромам и Орлу¹⁸⁸. Исходя из этого, утверждения информатора Г. Паерле, что правительственное войско за месяц достигло 130 тыс. чел., и С. Борши, что прибывшие резервы составляли 30 тыс. воинов¹⁸⁹, представляются сильно преувеличенными.

Боярин В. И. Шуйский был назначен вторым воеводой Большого полка вместо родственника царя кн. А. А. Телятевского. Со второй половины XVI в. сложилась практика, когда вторые воеводы реально руководили войском при знатном первом воеводе, исполнявшем парадные функции. Ситуация в правительственном войске сразу же начала меняться в лучшую сторону. Возглавлявший правительственную следственную комиссию в Угличе В. В. Шуйский смог убедить воинов правительственного войска, что они действительно воюют с самозванцем. Обильные пожалования служилых людей позволили второму воеводе навести порядок в войске и изрядно укрепить боевой дух воинов¹⁹⁰. Наконец, впервые с начала сражения правительственное войско попыталось перехватить инициативу, предприняв наступление на Севск, где засел самозванец.

Накануне сражения у Добрыничей 20 (30) января 1605 г. разведывательный отряд казаков-повстанцев в одной из близлежащих к Севску деревень обнаружил и атаковал воинов передового полка правительственного войска. Информатор Г. Паерле сообщил, что казаки, поддержанные прибывшей к ним на помощь ротой наемников, будто бы одержали полную победу и уничтожили 1,2 тыс. воинов противника¹⁹¹. Ж. Маржарет в своем сочинении опроверг это утверждение, отметив, что нападение завершилось безрезультатно. Ночью «дмитриевцы» попытались зажечь Добрыничи, где расквартировались на ночь многие воины правительственного войска, но и этот замысел оказался сорванным¹⁹².

21 (31) января 1605 г. между правительственным и повстанческим войсками произошло генеральное сражение. Сначала одетое в белые рубахи поверх одежды войско самозванца обрушилось на сторожевой полк правительственной армии и отбросило его к главным силам. Затем Лжедмитрий I выстроил перед основными силами противника два конных полка и оставил в тылу полк пехоты и артиллерии. Возомнившие себя великими воинами самозванец и его гетман, вместо того, чтобы руководить сражением, лично возглавили атаку конного полка наемников и москвитян на правый фланг правительственного войска, пытаясь в точности повторить маневр, принесший им победу в сражении у Новгорода Северского. Они не взяли в расчет, что царские воеводы сделали выводы из поражения у Новгорода Северского. Полк правой руки отступил и навел

¹⁸⁷ Белокуров С. А. Разрядные записи... С. 197; Новый летописец. С. 62.

¹⁸⁸ Маржарет Ж. Состояние Российской империи... С. 162.

¹⁸⁹ Паерле Г. Записки... С. 163; Борша С. Поход Московского царя Дмитрия... Стб. 386.

¹⁹⁰ ААЭ. СПб., 1836. Т. 2. С. 77; Белокуров С. А. Разрядные записи... С. 3.

¹⁹¹ Паерле Г. Записки... С. 163.

¹⁹² Маржарет Ж. Состояние Российской империи... С. 162.

атакующих на артиллерию и стрельцов. Первый залп пуль и картечи нанес мало вреда атакующим, и они получили возможность вплотную приблизиться к позициям стрельцов и пушкарей. Дым от залпов застелил поле боя, и ветер погнал его на позиции полка конных запорожцев. Не зная, что происходит на поле боя, казаки вовремя не ударили на левый фланг правительственного войска и не поддержали лихую атаку самозванца и его полка. Второй и последующие залпы пуль и картечи, сделанные практически в упор, буквально скосили атакующих и заставили обратиться в бегство.

Лжедмитрий I бежал в первых рядах. Полк конных запорожцев, увидев бегство наемников и самозванца, также бросился бежать. Правительственное войско всеми силами обрушилось на пехотинцев и пушкарей самозванца. Они почти полностью легли на поле сражения, позволив самозванцу избежать плена и уйти от преследования¹⁹³. Г. Паерле со слов информатора указал, что «дмитриевцы» потеряли 3 тыс. воинов¹⁹⁴. Участник сражения Ж. Маржарет говорит, что самозванец потерял почти всю свою пехоту, 13 пушек и 5–6 тыс. убитыми¹⁹⁵.

Самозванец и наемники обвинили в поражении запорожцев. Они, будто бы будучи подкупленными Б. Годуновым, в решающий момент предали «царевича» и его воинов¹⁹⁶. Понесшие большие потери при отступлении запорожцы, в свою очередь, решили расправиться с залгавшимся Лжедмитрием I и отомстить за напрасную гибель товарищей. В страхе за свою жизнь, «царевич» с немногими людьми бежал из Севска в Рыльск, затем в Путивль. Запорожцы бросились за ним в Рыльск, а затем в Путивль, но были отогнаны от этих городов картечью. Раздосадованные неудачей, они ушли из пределов России¹⁹⁷. В последствии Лжедмитрий I смог собрать лишь 500 «запорожцев», которые не играли существенной роли в новом повстанческом войске¹⁹⁸. В авантюре Лжедмитрия I Запорожское войско больше не участвовало.

Брошенные самозванцем на поле боя наемники также собрались уходить в Речь Посполитую. «Царевич» отправил к ним Е. Бялоцерковского и С. Боршу, которые уговорили «почти всех» прийти в Путивль. Впоследствии оказалось, что в распоряжении «царевича» в Путивле было всего 500 иноземных солдат¹⁹⁹.

Подводя итог анализу похода Лжедмитрия I и Ю. Мнишка на Северщину, Р. Г. Скрынников пришел к выводу, что «интервенция», затеянная польскими магнатами при поддержке короля, дала толчок к гражданской войне и буквально сразу как фактор стала играть ограниченную роль, а после ухода Ю. Мнишка резко пошла на убыль²⁰⁰. Вывод историка нуждается в уточнении. Первоначальная поддержка, оказанная самозванцу королем Сигизмундом III и литовским канцлером Львом Сапегой, после решительного противодействия Я. Замойского и сейма Речи Посполитой превратилась в попустительство. Поход Ю. Мнишка, как совершенно справедливо считает Р. Г. Скрынников, несмотря на все контакты самозванца и поднятую шумиху вокруг его подготовки, в конечном счете оказался частным предприятием. Подобно испанцам Кортесу и Писсаро, Ю. Мнишек

¹⁹³ Паерле Г. Записки... С. 165; Борша С. Поход Московского царя Дмитрия... Стб. 387–388; Маржарет Ж. Состояние Российской империи... С. 163.

¹⁹⁴ Паерле Г. Записки... С. 165.

¹⁹⁵ Маржарет Ж. Состояние Российской империи... С. 163.

¹⁹⁶ Пирлинг П. Дмитрий Самозванец. С. 169–170.

¹⁹⁷ Сказание о Гришке Отрепьеве // РИБ. СПб., 1909. Т. 13. Стб. 726.

¹⁹⁸ Паерле Г. Записки... С. 166; Сказание о Гришке Отрепьеве. Стб. 726.

¹⁹⁹ Борша С. Поход Московского царя Дмитрия... Стб. 389–390.

²⁰⁰ Скрынников Р. Г. Социально-политическая борьба... С. 203.

набрал рыцарей удачи и осуществил вторжение в соседнюю — как им казалось, «варварскую» — страну в надежде на быстрое обогащение. Применять к этой аванюре понятие «интервенция» из лексики новейшей истории, на наш взгляд, некорректно.

Вопреки сложившимся в литературе представлениям, отнюдь не вся Северщина поддерживала самозванца. Местная земщина раскололась. Служилые люди южных городов и крепостей активно включились в движение в поддержку самозванца, северных же — стояли за Годуновых, и здесь базировалось правительственное войско. Поражение при Добрыничах поставило нарождающийся центр повстанческого движения на Северщине на грань полного разгрома. Местных сил явно было недостаточно для продолжения борьбы.

Данные о статье:

Автор: Тюменцев, Игорь Олегович, доктор исторических наук, директор Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», rector@vags.ru

Заголовок: К вопросу о «скрытой интервенции» Речи Посполитой против России в 1604–1605 гг.

Резюме: Статья посвящена изучению начального периода движения Лжедмитрия I. Автор рассмотрел существующие в русской дореволюционной, советской и польской историографии взгляды на проблему движения Лжедмитрия I.

Историк построил работу преимущественно на источниках, «написанных по горячим следам» — записки и дневники очевидцев-современников событий. Он исследовал состав войска самозванца и армии Бориса Годунова, противостоявших друг другу, детали основных этапов похода Лжедмитрия I до поражения под Добрыничами. Автор считает, что движение самозванца изначально не являлось «скрытой» интервенцией Речи Посполитой против России. Иноземные солдаты спровоцировали открытый вооруженный конфликт между верхами и низами служилого сословия. Вольное казачество, вопреки сложившимся представлениям, отнюдь не являлось авангардом повстанческого движения.

Ключевые слова: Смута, иноземное вторжение, самозванчество, кризис служилого сословия, вольное и служилое казачество

Литература, использованная в статье:

- Czerska, Danuta.* Dymitr Samozwaniec. Wrocław: Wydawnictwo Ossolineum, 1995. 260 s.
- Maciszewski, Jarema.* Polska a Moskwa 1603–1618. Opinie i stanowiska szlachty polskiej. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1968. 329 s.
- Florja, Boris.* Dymitr Samozwaniec a magnateria polsko-litewska // Odrodzenie i reformacja w Polsce. Vol. 24. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1979. S. 88–89.
- Grala, Hieronim.* Киевские пожалования самозванцев 1604 и 1608 гг. // *Russia Mediaevalis*. 1997. Vol. 9. Nr. 1. S. 115–128.
- Богуславский, Владимир Вольфович.* Славянская энциклопедия. XVII в.: В 2 т. Москва: ОЛМА ПРЕСС, 2004. 3200 с.
- Бутурлин, Дмитрий Петрович.* История смутного времени в начале XVII в.: В 3 т. Санкт-Петербург: Тип. А. Смирдина, 1839. Т. 1. С. 94–96.
- Веселовский, Степан Борисович.* Дьяки и подьячие XVI–XVII вв. Москва: АН СССР, Отд-е Истории, Архив АН, 1975. 606 с.
- Козляков, Вячеслав Николаевич.* Лжедмитрий I. Москва: Молодая гвардия, 2009. 253 с.
- Костомаров, Николай Иванович.* Смутное время Московского государства в начале XVII ст. // Собр. соч.: В 8 кн. Санкт-Петербург: О-во для пособия нуждающимся литераторам и ученым («Лит. фонд»), 1904. Кн. 2. С. 103–106.
- Пирлинг, Павел Осипович.* Дмитрий Самозванец. Москва: Сфинкс, 1912. 512 с.
- Платонов, Сергей Федорович.* Очерки по истории Смуты в Московском государстве в XVI–XVII вв.: Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время. Москва: Памятники исторической мысли, 1995. 481 с.
- Разин, Евгений Александрович.* История военного искусства. Санкт-Петербург: Омега-Полигон, 1994. Т. 3. С. 66.
- Скрынников, Руслан Григорьевич.* Самозванцы в России в начале XVII в.: Григорий Отрепьев. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1987. 220 с.

Скрынников, Руслан Григорьевич. Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII в. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1985. 327 с.

Ульяновский, Василий Иринархович. Россия в начале Смуты: Очерки социально-политической истории: В 2 ч. Киев: УМК ВО, 1999. С. 85–87.

Information about the article:

Author: Tyumentsev, Igor' Olegovich, Doctor in History, Director of Volgograd branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, rector@vags.ru

Title: Developing the question of «covert intervention» of Rzeczpospolita against Russia between 1604 and 1605

Summary: The article covers the study of the movement of the first False Dmitriy. The author treated several opinions on the problem of the movement of the first False Dmitriy that exist in pre-revolution Russia and Soviet historiography, as well as Polish historiography. The author historian has based his work mostly on the primary sources of contemporary witnesses of the time — their notes and their journals. He studied the composition of the impostor's army, as well as the army of Boris Godunov which opposed each other. He also studied the main details of the False Dmitriy's march up until his army's defeat at the Battle of Dobrynichi. The author's opinion is that the impostor's movement was not a covert intervention of Rzeczpospolita against Russia from the very beginning. The foreign army forces had provoked an open military conflict between the upper and the lower military classes. Despite the formed opinions, the Free Cossacks never were the beginning of the rebel movement.

Key words: Time of Troubles, foreign invasion, imposture, the crisis of the military classes, free and service class Cossacks

References:

- Czerska, Danuta. *Dymitr Samozwaniec*. Wrocław: Wydawnictwo Ossolineum, 1995. 260 s.
- Maciszewski, Jarema. *Polska a Moskwa 1603–1618. Opinie i stanowiska szlachty polskiej*. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1968. 329 s.
- Florja, Boris. Dymitr Samozwaniec a magnateria polsko-litewska, in *Odrodzenie i reformacja w Polsce*. Vol. 24. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1979. S. 88–89.
- Grala, Hieronim. Kiewskie pozhалovaniya samozvancev 1604 i 1608 gg., in *Russia Mediaevalis*. 1997. Vol. 9. Nr. 1. S. 115–128.
- Boguslavskij, Vladimir Vol'fovich. *Slavyanskaya jenciklopediya. XVII v.* [*Slavic encyclopedia. 17th century*]: V 2 t. Moskva: OLMA PRESS, 2004. 3200 c.
- Buturlin, Dmitrij Petrovich. *Istoriya smutnogo vremeni v nachale XVII v.* [*The History of the Time of Troubles in the beginning of the 17th century*]: V 3 t. Sankt-Peterburg: Tip. A. Smirdina, 1839. T. 1. S. 94–96.
- Veselovskij, Stepan Borisovich. *D'yaki i pod'yachie XVI–XVII vv.* Moskva: AN SSSR, Otd-e Istorii, Arhiv AN, 1975. 606 s.
- Kozlyakov, Vyacheslav Nikolaevich. *Lzhedmitrij I [False Dmiriy I]*. Moskva: Molodaya gvardiya, 2009. 253 s.
- Kostomarov, Nikolaj Ivanovich. Smutnoe vremya Moskovskogo gosudarstva v nachale XVII st. [*The Time of Troubles in Muscovy in the beginning of the 17th century*], in *Sobr. soch.*: V 8 kn. Sankt-Peterburg: O-vo dlya posobiya nuzhdayushhimsya literatoram i uchenym («Lit. fond»), 1904. Kn. 2. S. 103–106.
- Pirling, Pavel Osipovich. *Dmitrij Samozvanec [Dmitry the Pretender]*. Moskva: Sfinks, 1912. 512 s.
- Platonov, Sergej Fedorovich. *Ocherki po istorii Smuty v Moskovskom gosudarstve v XVI–XVII vv.: Opyt izucheniya obshhestvennogo stroya i soslownyh otnoshenij v Smutnoe vremya* [*Essays on the history of the Time of Troubles in the Moscow State in 16th–17th centuries: The experience of studying social structure and class relations in the Time of Troubles*]. Moskva: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 1995. 481 s.
- Razin, Evgenij Aleksandrovich. *Istoriya voennogo iskusstva [The History of the art of war]*. Sankt-Peterburg: Omega-Poligon, 1994. T. 3. S. 66.
- Skrynnikov, Ruslan Grigor'yevich. *Samozvancy v Rossii v nachale XVII v.: Grigorij Otrep'yev [Impostors in Russia at the beginning of the 17th century: Grigory Otrep'yev]*. Novosibirsk: Nauka. Sibirskoe otdelenie, 1987. 220 s.
- Skrynnikov, Ruslan Grigor'yevich. *Social'no-politicheskaya bor'ba v Russkom gosudarstve v nachale XVII v.* [*Social and political struggle in the Russian state at the beginning of the 17th century*]. Leningrad: Izd-vo LGU, 1985. 327 s.
- Ul'yanovskij, Vasilij Irinarhovich. *Rossiya v nachale Smuty: Ocherki social'no-politicheskoy istorii [Russia at the beginning of the Times of Troubles: Essays on Social and Political History]*: V 2 ch. Kiev: UMK VO, 1999. S. 85–87.